

ПОЭТИКА ГРАФИЧЕСКОГО РОМАНА

УДК 821.161.1-31+74. DOI: 10.26170/2071-2405-2024-29-3-162-173. ББК Ш33(2Рос=Рус)-44+Щ156.7.
ГРНТИ 17.07.29. Код ВАК 5.9.3

ГРАФИЧЕСКИЕ АДАПТАЦИИ ПРОИЗВЕДЕНИЙ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Семьян Т. Ф.

Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет) (Челябинск, Россия)
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-9380-1509>
SPIN-код: 7666-2753

Смышляев Е. А.

Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет) (Челябинск, Россия)
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-4848-4986>
SPIN-код: 9222-4295

А н н о т а ц и я . Статья посвящена актуальному феномену современной культуры – исследованию художественных особенностей графических адаптаций текстов русской литературы, т. е. тому виду искусства, в котором литературное произведение полностью визуализировано художником-комиксистом. В последние годы данный вид творчества набирает всю большую популярность в России, что во многом связано с клиповым мышлением, явлением мультикультурализма и глобализацией, затрагивающей как экономические, политические, социальные, так и культурные сферы жизни. Комиксы и графические адаптации занимают важное место среди интересов молодежной среды, являются значимой составляющей выражения субъектности и индивидуальности современной молодежи, позволяют молодому поколению в более емкой и адекватной времени форме ознакомиться с произведениями русской литературы, усваивать и перерабатывать ценностные ориентиры предыдущих поколений.

Материалом исследования послужили графические адаптации наиболее значимых произведений русской литературы, таких как «Преступление и наказание» Ф. Достоевского, «Анна Каренина» Л. Толстого, «Мастер и Маргарита» М. Булгакова.

В данном исследовании применяются методы литературной семиотики и герменевтики, методики анализа креолизованного текста, т. е. текста синкретичной, смешанной природы, в котором задействованы средства разных семиотических кодов – вербального и визуального, а также описываются родственные кинематографу методы и приемы.

Исследование трансформаций текстов русской литературы, выполненных российскими и зарубежными художниками, дает новое представление о межнациональной природе графических адаптаций. Сопоставляя структуру, семантические особенности, визуальные приемы отечественных и зарубежных графических адаптаций, можно выявить доминантные точки произведений-претекстов, яркие эпизоды, на которые чаще всего обращают внимание художники.

Рассмотренные в статье графические адаптации произведений русской литературы позволяют сделать важный вывод о том, что данный жанр генетически связан с искусством комикса, но представляет собой более сложное и многогранное явление. Графическая адаптация вбирает в себя черты, особенности киноискусства и театрального искусства, что выражается в монтажных приемах, подготовке сценарного плана. Жанр графической адаптации актуализирует изобразительный потенциал многих классических и современных произведений русской литературы и наряду с другими видами искусства участвует в межкультурной коммуникации.

К л ю ч е в ы е с л о в а : графическая адаптация; графический роман; комикс; креолизованный текст; русская литература; молодежная культура

Б л а г о д а р н о с т и : исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда (проект № 23-28-00855).

Д л я ц и т и р о в а н и я : Семьян, Т. Ф. Графические адаптации произведений русской литературы / Т. Ф. Семьян, Е. А. Смышляев. – Текст : непосредственный // Филологический класс. – 2024. – Т. 29, № 3. – С. 162–173. – DOI: 10.26170/2071-2405-2024-29-3-162-173.

GRAPHIC ADAPTATIONS OF RUSSIAN LITERATURE

Tatyana F. Semyan

South Ural State University (National Research University) (Chelyabinsk, Russia)
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-9380-1509>

Evgeniy A. Smyshlyayev

South Ural State University (National Research University) (Chelyabinsk, Russia)
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-4848-4986>

Abstract. This research focuses on an urgent phenomenon of modern culture – specific features of graphic adaptations of Russian literary texts, i.e. such kind of art, in which a work of fiction is fully visualized by the author of the comic book. In recent years, this kind of art is becoming more and more popular in Russia, which is to a large extent associated with clip thinking, multiculturalism and globalization, involving both economic, political, social, and cultural spheres of life. Comic books and graphic adaptations occupy an important place among the interests of young people and constitute a significant constituent of expressing subjectness and individuality of the modern youth. They allow the young people to get acquainted with Russian literature and to acquire and process value-based benchmarks of previous generations.

The practical research material encompasses graphic adaptations of the most prominent Russian works of literature, such as “Crime and Punishment” by F. Dostoevsky, “Anna Karenina” by L. Tolstoy, “The Master and Margarita” by M. Bulgakov.

The study employs the methods of literary semiotics and hermeneutics, and the methods of creolized text analysis – texts of a mixed syncretic nature that involve verbal and visual semiotic codes. The study also uses methods and techniques which are typical of cinematography.

The investigation of the Russian literary text transformations, made by Russian and foreign painters, provides a new insight on the intercultural nature of graphic adaptations. By comparing the structure, semantic peculiarities, and visual techniques of Russian and foreign graphic adaptations, it is possible to discover the dominant points of the pre-text works of art, and to identify salient episodes that often attract the attention of the painters.

The analysis of the graphic adaptations of Russian works of literature considered in this article make it possible to conclude that this genre is genetically connected with the art of comics, but is more complex and multifaceted. The graphic adaptation absorbs the features of film and theater art, which is expressed in montage techniques and script plan writing. The genre of graphic adaptation actualizes the visual potential of many classic and modern works of Russian literature and participates in modern intercultural communication along with other kinds of art.

Keywords: graphic adaptation; graphic novel; comic book; creolized text; Russian literature; youth culture

Acknowledgments: The study has been carried out with financial support of the Russian Science Foundation, Project No. 23-28-00855.

For citation: Semyan, T. F., Smyshlyaev, E. A. (2024). Graphic Adaptations of Russian Literature. In *Philological Class*. Vol. 29. No. 3, pp. 162–173. DOI: 10.26170/2071-2405-2024-29-3-162-173.

Введение

Интерес к феномену визуализации в литературе и культуре возрастает как в теоретическом аспекте, так и в практическом плане, что объясняется тотальной визуализацией социальных и культурных процессов. С. С. Аванесов в своей статье «Визуальность и коммуникация» указывает на доминирование визуальности в коммуникативном пространстве современной культуры: «в последние десятилетия очевиден перенос теоретического и практического акцента с вербальных на визуальные способы организации и интерпретации коммуникативных пространств и актов» [Аванесов 2014: 13]. В современной литературе существует много специфических текстовых форм, где визуальное и вербальное взаимодействуют в разных видах и степенях выражения. Появились интересные формы визуализации литературного произведения. Ярче всего визуализация текста проявляется в жанре, который имеет много поджанровых номинаций: комикс, манга, графический роман, графическая новелла и пр.

Неослабевающий на протяжении веков интерес к рисованным историям в настоящее время переживает новый виток. Кинематографическое воплощение комиксов заполонило мировые экраны; проходят фестивали, посвященные комиксовой культуре (Comic Con); в графической версии издаются «Дневник Анны Франк» и истории о холокосте («Маус»). Началось научное осмысление данного феномена, ведутся споры о терминологических обозначениях: комикс – развлекательная рисованная история для детей, графический роман – рисованная история с серьезным сюжетом для взрослых.

Массовая культура XX века породила множество уникальных феноменов, одним из которых

является комикс. В нем синтезируются черты литературы и изобразительного искусства, в частности кинематографа. За счет серьезного нарративного потенциала многие комиксы экранизируются. Комикс является стремительно развивающимся жанром, имеет большое количество разновидностей, одна из которых – адаптация литературных произведений. Новые разновидности комиксов превосходят на уровень выше – в плане сюжетной составляющей и раскрытия героев. Новые сюжеты, значительно различающиеся по тематике с комиксами, требуют иного воплощения в визуальном плане, тем самым усовершенствованный комикс становится представителем искусства книжной графики.

Первым комиксом-адаптацией принято считать произведение Эдгара Райса Берроуза «Тарзан» (США, 1930). Спустя 30 лет известнейшее издательство комиксов Marvel выпускает целую плеяду адаптаций на произведения таких авторов, как Ж. Верн, Гомер, В. Гюго, Д. Дефо, Ч. Диккенс, А. Дюма, Л. Кэрролл, Э. А. По, Д. Свифт, М. Твен, Г. Уэллс и др.

В русском сегменте чаще всего визуализируют роман М. Булгакова «Мастер и Маргарита», известны графические адаптации романа Ф. Достоевского «Преступление и наказание», Л. Толстого «Анна Каренина», рассказов А. Платонова, романа В. Пелевина «Омон Ра». С одной стороны, графическая адаптация представляет собой визуальную интерпретацию литературного произведения: основная сюжетная линия произведения, события произведения, ключевые герои, образы и мотивы визуализируются на страницах адаптации. На адаптацию можно также посмотреть и с другой стороны – как на результат совместного творчества писателя (автора претекста) и автора адаптации. В рамках данного исследования важно проследить,

каким образом, с помощью каких методов и приемов художниками визуализируются сюжеты классиков литературы, как различными отечественными и зарубежными художниками-комиксистами создается креолизованная форма классических литературных произведений.

Итак, данная статья посвящена графическим адаптациям текстов русской литературы, т. е. тому виду произведений, в которых художественный текст полностью визуализирован художником. По формальным признакам графические адаптации являются подвидом графического романа, поскольку в большинстве случаев представляют собой адаптации объемных художественных текстов. Важно подчеркнуть, что графические адаптации и графические романы не синонимичны комиксам, манге. Данные виды искусства отличаются особенностями построения нарратива, имеют свои формальные особенности: как правило, графические романы и адаптации издаются на качественной бумаге и в твердом переплете. Над графическим романом, как и над адаптацией, чаще всего работает один человек, максимум трое (сценарист-автор, художник, художник-колорист).

Материал и методы исследования

Материалом исследования послужили графические адаптации произведений русских писателей. Интерес к русской литературе во всем мире огромен, и графические адаптации произведений русских авторов, сделанные зарубежными художниками, безусловно тому доказательство.

С каждым годом в России появляется все больше графических романов и адаптаций: графическая адаптация романа «Мастер и Маргарита», выполненная А. Климовским и Д. Шейбал; адаптация романа «Преступление и наказание», выполненная О. Тэдзукой, адаптация «Анны Карениной» Кати Мегелицы; графическая адаптация культового романа «Омон Ра» Виктора Пелевина, выполненная мэтром отечественного графического романа Аскольдом Акишиным и знатоком комиксов Кириллом Кутузовым.

Возрастает популярность комиксов и графических романов среди читателей, в настоящее время они начинают получать признание в научной среде как самостоятельный вид искусства и заслуживающая исследования область, в рамках которой не существует единой методологии исследования. Теория комикса сейчас находится в стадии становления, разработки. Несмотря на то, что научное сообщество уже преодолело стереотипы о низкопробности комикса, невозможности его изучения с точки зрения теории литературы, все же на данный момент не выработана единая методология исследования данного вида искусства и литературы.

Comics Studies включает в себя не только изучение собственно комиксов, но и того, что в целом называется «sequential art». В Россию комиксология пришла не так давно и до последнего времени развивалась в рамках культурологии.

Поскольку материалом исследования является синкретическая форма существования текста, то

для его изучения необходимо привлекать методы из разных областей знания, в частности семиотики, эстетики, социологии, культурологии. Литературоведческое изучение графических текстов находится в стадии зарождения. В данном исследовании применяются методы литературной семиотики и герменевтики, методики анализа креолизованного текста, т. е. текста синкретичной, смешанной природы, в котором задействованы средства разных семиотических кодов – вербального и визуального, а также кинематографические методы и приемы.

Обзор литературы

Впервые термин «графический роман» был использован историком комиксов Ричардом Кайлом в публикации в журнале «Cora-Alpha» (1964). Позже, в 1978 году, Уилл Айснер определил свою работу «A Contract with God» как графический роман: для привлечения еще большего внимания к жанру писатель помещает данное определение на обложку произведения [Айснер 2018].

Комикс практически не изучался до середины XX века. Ситуация изменилась, когда в конце 1970-х годов французские художники обозначили комикс как «девятое искусство» вслед за телевидением в одном из своих манифестов. В свою очередь, телевизионщики в скором времени объявили, что их область не может рассматриваться как самостоятельный вид искусства, поэтому комикс считается девятым искусством при отсутствии восьмого.

Несмотря на большое количество исследований, комикс по-прежнему является новым явлением. По-прежнему не разработана методология исследования комиксов и графических романов. Тем не менее существуют исследования, которые заложили фундамент теории комиксов. Американский исследователь Уилл Айснер в своей работе «Comics and Sequential Art» (1985) предпринял попытку создания целостной теории комикса [Айснер 2021]. Вслед за ним Скотт Макклауд стал заниматься развитием теории комикса [Макклауд 2016], переосмыслением книги У. Айснера в своих работах «Understanding Comics» (1993), «Reinventing Comics» (2000), «Making Comics» (2006). Важный вклад в развитие теории комикса внес американский философ Дэвид Кэрриер. В своей книге «The Aesthetics of Comics» (2000) он изучает историю комикса, его взаимосвязь с другими видами искусства на примере американских и японских произведений.

Комикс изучают в разных аспектах. Например, французский исследователь А. Барон-Карве писал о том, что в комиксе одна из ключевых ролей отводится цвету. В работе «La bande dessinée» он указывает на функции, которые соответствуют преобладающим оттенкам в комиксе. По мнению ученого, синие, зеленые и серые цвета выражают загадочность, преимущественно теплые оттенки на рисунке (изжелта-бледный, коричневый) обозначают опасность, сообщают о надвигающихся неприятностях; потасовка, неприятная сцена или ситуация, сопровождаемая бурными страстями, проявляется в оранжевых и красных тонах, а бла-

гоприятная, спокойная или романтическая обстановка выражается пастельными оттенками [Baron-Carvais 1985: 96].

На данном этапе изучения исследователям удалось суммировать и охарактеризовать ключевые черты жанра комикса: отмечаются такие особенности, как драматизация, преобладание визуального компонента и секвенциальность [Цыркун 2014].

Развитие комикса и исследований вокруг него в России тормозится в первую очередь из-за западной эмблематики данного вида искусства. Тем не менее за последние десятилетия интерес к комиксу резко возрос. Появляется все больше отечественных научных работ, посвященных разноаспектному анализу комиксов. Внимание исследователей зачастую направлено на анализ текущего состояния современной комикс-индустрии [Садуов 2019], а также на выявление особенностей трансмедийного нарратива данного жанра [Булдакова 2020]. Так, по мнению Р. Т. Садуова, «на сегодняшний день в России существуют две тенденции производства комиксов: массовый комикс, представленный продукцией Bubble, и многочисленные авторские проекты» [Садуов 2019: 278]. Е. В. Козлов в своем учебном пособии «Комикс как явление лингвокультуры: знак – текст – миф» [Козлов 2002] исследует семиотическую природу комикса. Л. Г. Столярова в своей научной статье «Анализ структурных элементов комикса» [Столярова 2010] изучает основные особенности комикса как жанра. Т. М. Белова в статье «Комиксы как средство выражения этнокультурных стереотипов» рассматривает взаимодействие вербального и невербального в комиксах [Белова 2015]. Н. Н. Смирнова анализирует жанр комикса как яркий пример «изобразительного мышления во фрагментировании реальности литературы» [Смирнова 2021: 44].

В российском корпусе исследовательской литературы выделяются следующие научные сборники, посвященные комиксологии. В 2010 году российское издательство НЛО выпустило сборник статей «Русский комикс» [Русский комикс 2010], в котором была предпринята попытка дать всесторонний и последовательный анализ русского комикса. В 2024 году вышел восьмой выпуск антологии «Мир комиксов», объединившей работы исследователей комиксов из России и зарубежных стран [Мир комиксов 2024].

В корпусе исследований, посвященных графическим адаптациям русской литературы, специально следует сказать о книге Ирины Антанасиевич «Русская классика в картинках» [Антанасиевич 2015], в которой автор изучает историю комикса в мире и России и затрагивает тему комикс-адаптации произведений литературы на примере югославских изданий русской классики.

Графические адаптации произведений русской литературы зарубежными комиксистами

Самым известным русским писателем за пределами России считается Ф. Достоевский. История графических адаптаций текстов Достоевского насчитывает уже полвека. Значительная часть гра-

фических романов и адаптаций посвящена одному и тому же роману – «Преступление и наказание». Первые графические версии «Преступления и наказания» относятся к началу 1950-х гг., и за прошедшее время их появилось более десятка (к недавно вышедшим можно отнести роман-комикс художника Алена Коркоса и писателя Дэвида Зейна Мейровица, созданный в 2014 году; графическую адаптацию Роберта Сикоряка, изданную в 2017 году). Адаптации этого произведения, созданные в разное время и для разной аудитории, различаются стилистикой, объемом и составом персонажей. Известны американские, японские и итальянские адаптации романа.

В 1953 году известным японским художником Осаму Тэдзукой была создана манга по мотивам «Преступления и наказания» Ф. М. Достоевского. Выставка, посвященная этой манге, была открыта в музее Достоевского в Санкт-Петербурге, а в 2011 году впервые в России была издана данная манга.

Японский художник-мангака О. Тэдзука сделал адаптацию «Преступления и наказания» для детской аудитории: «Адаптируя роман для детей, я значительно сократил его сюжет и кардинально изменил образ одного из его ключевых персонажей – Свидригайлова» [Тэдзука 2011: 4]. Несмотря на то, что сюжетная схема произведения, образы и система персонажей были значительно упрощены, манга не пользовалась большим спросом, поскольку «даже в переработанном виде произведение оказалось слишком сложным для детского восприятия» [Тэдзука 2011: 4].

Сюжет «Преступления и наказания» был существенно сокращен, повествование было адаптировано под детскую аудиторию. Тем не менее ключевая идея произведения, атмосфера и тематика сохранены, персонажи остаются узнаваемы. На стремление художников-комиксистов передать в адаптации не просто сюжет, но основное содержание и ключевые смыслы произведений, указывает Е. Г. Новикова, анализируя японские комиксы, созданные по мотивам романов Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» и «Братья Карамазовы» [Новикова 2019].

Как отмечает известный исследователь комиксов и графических романов Ю. А. Магера, О. Тэдзука был большим поклонником кинематографа, что нашло отражение в его графических работах: «Тэдзука Осаму невольно перенес в искусство комикса набор различных кинематографических приемов, расширив тем самым его возможности» [Магера 2021: 100]. Так, например, О. Тэдзука в графической адаптации романа «Преступление и наказание» использует приемы силуэтной анимации и интертекстуальные отсылки к кадрам мультипликационных работ Уолта Диснея. Также ярким примером влияния кинематографа на данную графическую адаптацию является монтажный прием, называемый эффектом Кулешова: «В манге присутствуют кадры, на которых Раскольников бредет в задумчивости по улице и вспоминает прошлое. В четырех кадрах справа, сверху вниз показана одинаковая фигура Раскольникова круп-

ным планом, при этом в четырех кадрах слева с помощью пушистых мысленных баллонов показано то, о чем он думает, и эти мысли меняются от кадра к кадру» [Магера 2021: 113].

Принцип «здесь и сейчас», активно использующийся в кинематографе, сыграл значительную роль при монтаже данной графической адаптации. Главным правилом данного принципа является фиксация кадра (эпизода) на ключевом, значимом действии. За счет этого удается сжать хронотоп претекста, выделив в комиксе лишь ключевые эпи-

зоды повествования. Если в романе Ф. М. Достоевского действие развивается в течение длительного времени, то в манге-адаптации О. Тэдзуки все повествование проходит в течение одного дня: устранена глубокая рефлексия ключевых персонажей, мы не видим, как персонажи ложатся спать, как они встают утром.

В качестве примера монтажа и работы принципа «здесь и сейчас» рассмотрим эпизод возвращения Раскольникова домой после убийства старухи-процентщицы.

Рис. 1. Эпизод из комикса «Преступление и наказание» [Тэдзука 2011]

Данный эпизод демонстрирует пик действия и эмоциональный накал героя в момент, когда он добирается до дома и остается наедине с собой в своей комнате. Показана динамика, с которой главный герой влетает в парадную, будто убегая от преследования. Накалу эмоций способствуют подписи. Так, например, подписи «БАХ» и «ХЛОП» (4-й кадр), имитирующие звук распахнутой и захлопнутой с силой двери за счет типографики (прописные буквы), демонстрируют громкость и силу действия.

Принцип «здесь и сейчас» основывается как раз на изображении пика действия. В комиксе, манге, графическом романе художник стремится выделить действие, динамику сюжета. Даже в случаях, когда нужно изобразить статику (диалог, внутреннюю речь персонажа и пр.) комиксист заставляет персонажей действовать, двигаться, перемещаться. Так, например, диалог Раскольникова с Порфирием Петровичем и размышления Разумихина, читающего статью Раскольникова, автор графической адаптации визуализирует в движении.

В 2019 г. вышла еще одна графическая адапта-

ция «Преступления и наказания» французского художника Бастьена Лукиа. Для создания комикса Бастьен Лукиа приезжал в Санкт-Петербург, чтобы посетить места Достоевского и погрузиться в атмосферу его произведений. Книга состоит из двухсот акварельных рисунков, получила высокую оценку критиков, была переведена на несколько языков и опубликована в 7 странах. В июне 2024 года книга вышла в России.

Работая одновременно и над текстом, и над иллюстрациями, Бастьен Лукиа стремился найти между ними идеальный баланс, чтобы отразить психологизм Достоевского. Лукиа рисует акварелью и ореховой скорлупой, что придает объемность изображению. Основная палитра – серый, грязно-желтый, коричневый, охровый оттенки – передает колористику Петербурга Достоевского.

В графической адаптации Лукиа Раскольников одновременно является и рассказчиком, и главным героем. Соответственно этому замыслу были выбраны события для визуализации.

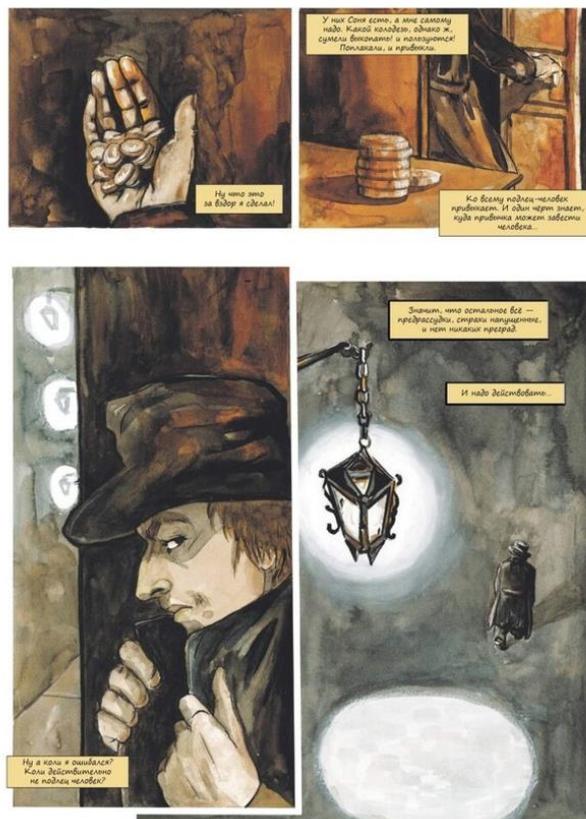

Рис. 2. Эпизод из комикса «Преступление и наказание» [Достоевский 2024: 25]

Очевидно, что комиксная литература максимально близка к драматургии и кинематографу. На страницах комикса действие разворачивается постоянно, персонажи находятся в динамике даже в диалогах или монологах, активно жестикулируют или перемещаются.

Неслучайно комиксисты так любят в качестве литературной основы брать произведения с авантурным сюжетом. В качестве примера можно назвать графическую адаптацию П. Рабате «Ибикус», основанную на повести Алексея Толстого «Похождения Невзорова, или Ибикус», которая посвящена приключениям авантюриста Невзорова во время Гражданской войны и эмиграции. Критики относят это произведение к жанру плутовского романа.

Паскаль Рабате – французский карикатурист, иллюстратор, писатель и режиссер – создал графический роман в 1998 году. Известно, что Паскаль Рабате купил на блошином рынке томик Толстого и только дома заметил, что это не Лев, а Алексей. Книга поразила художника, и он создал свое визуальное переложение произведения. Эта работа заняла более трех лет и потребовала глубокого погружения в русскую культуру 1910–1930 годов. Рабате серьезно изучал поэзию, изобразительное искусство, кинематограф той эпохи, ездил в Россию, путешествовал по московским и питерским местам «Похождений Невзорова». Из небольшой повести А. Толстого получилась четырехтомная графическая адаптация, которая принесла Рабате множество престижных наград.

Интересно, что уже в таком виде, в виде графического романа, произведение вновь попало к российскому читателю в переводе с французского Михаилом Хачатуровым.

Безусловно, режиссерский опыт повлиял на визуальную адаптацию Рабате, который использовал типичный кинематографический прием, позволяющий плавно ввести читателя в повествование – панорамный кадр. На первой странице в верхней части размещается крупный кадр с панорамой улицы, где располагается заведение, в котором находится главный герой. Следующий кадр показывает само заведение и содержит речь персонажа, который читает газету и узнает о сложившейся ситуации в Петербурге. Третий кадр показывает заведение изнутри. Далее в кадрах обозначается главный герой – Семен Невзоров, который рассказывает о том, что цыганка нагадала ему быть богатым и что над ним «висит» череп Ибикус.

Роман «Мастер и Маргарита» – одно из самых популярных произведений, к которому обращаются отечественные и зарубежные художники. Так, в 2008 году художник и режиссер Анджей Климовский и Данусия Шейбал выпустили графическую адаптацию романа М. Булгакова. Авторы не просто иллюстрировали роман, но и привнесли в него небольшие изменения. Так, например, в комиксе повествование начинается с предыстории о том, как Мастер выиграл в лотерею, поселился в подвале, начал работу над романом и встретил Маргариту.

Комикс достаточно близок к оригиналу, речь персонажей передана достаточно точно. Чтобы из-

бежать большого числа сокращений, художники встраивают большое количество кадров на странице (до 9 кадров на 1 страницу). В том случае, когда количество кадров на странице небольшое (2–3 кадра), они содержат объемные филактеры с речью того или иного персонажа. Это позволяет художникам сохранять текст оригинала.

Рис. 3. Разворот комикса «Мастер и Маргарита» [Булгаков 2012: 68–69]

При анализе эпизодов и их сопоставлении мы можем прийти к выводу, что в цвете выполнены эпизоды, в которых происходят различные мистические события. В случае с демонстрацией событий Ершалаима художник использует цветовую палитру, чтобы выделить данные эпизоды из общего нарратива романа, поскольку они являются результатом воображения Мастера. Также можно

Техника прорисовки и цветовая гамма в комиксе имеет два стиля. Цветная часть комикса, выполненная гуашью, принадлежит руке Д. Шейбал. Она работала над следующими эпизодами: сцена в театре Варьете; Ершалаим; сцена встречи гостей бала Маргаритой.

предположить, что художница Д. Шейбал выбрала именно эти эпизоды романа, потому что они ей ближе: мистические эпизоды изображаются плавными линиями, немного размытыми мазками.

Большинство событий в эпизодах, над которыми работал А. Климовский, происходят ночью или в вечернее время, поэтому на страницах комикса превалирует черный цвет.

Рис. 4. Эпизод из комикса «Мастер и Маргарита» [Булгаков 2012: 2–3]

Округлые, слегка расплывчатые линии, которыми прорисовывает эпизоды комикса А. Климовский, создают ощущение замутненности, иллюзорности. В некоторых случаях, чтобы разглядеть детали, художник приближает объект и контуры становятся очевиднее. Данный прием позволяет сфокусировать внимание на изображаемом объекте.

Герои комикса «Мастер и Маргарите» очень точно детализированы, срисованы с описаний книги. Это позволяет читателю, уже знакомому с произведением «Мастер и Маргарита», быть более восприимчивым при чтении комикса.

Графические адаптации произведений русской литературы российскими комиксистами

В России комиксы и графические романы не стали массовым явлением, но набирают популярность. Современные исследователи отмечают активное и успешное развитие ниши графических адаптаций в России: «Графические романы в современном обществе и на современном книжном рынке с каждым годом играют все более важную роль» [Панферова 2020: 170]. Внимание российских художников к жанру графической адаптации огромно, материал для изучения накапливается, собран значительный корпус текстов. Одним из самых известных примеров подобного рода адаптаций романа является работа К. Метелицы над романом Л. Толстого «Анна Каренина». Данная графическая адаптация была создана в 2000 году. В работе над визуальным рядом адаптации приняли участие художники Валерий Качаев и Игорь Сапожков. Сюжет и композиция романа были переработаны в соответствии с вектором постмодернистских интерпретаций текста: действие было перенесено в начало XXI века, сюжет наполнился элементами психоделики и киберпанка.

Большую известность также получил двухтомник «Русский комикс. 1935–1945. Королевство Югославия», куда вошли адаптации произведений Пушкина, Гоголя, Шолохова, Чарской и других русских писателей [Русский комикс 2020].

Также следует упомянуть сборник «Цветы на земле» [Платонов 2023], куда вошли адаптации семи рассказов А. Платонова, сделанные коллек-

тивом авторов. Малая форма оригинальных произведений А. Платонова при адаптации позволила передать сюжеты наиболее точно и полно. Невозможно не заметить, что авторы сборника стремятся максимально приблизить адаптации к первоисточникам, используют цитаты из рассказов Платонова, что к тому же позволяет сохранить особенности языка писателя. В статье «Разные взгляды в рассказе А. Платонова “Цветок на земле” и его графической адаптации» О. Емец отмечает особенности рисовки графической адаптации: отсутствие рамок, раскадровки, спичбаблов, «каждая страница “Цветка на земле” выглядит как полноценная независимая иллюстрация» [Емец 2016: 57]. На наш взгляд, подобный подход к визуализации сюжета рассказа А. Платонова обусловлен онейрическими мотивами и образами произведения. Сон как пространство ирреальное, безграничное выражается отсутствием рамок в графической адаптации художника Антона Савинова.

Роман М. Булгакова «Мастер и Маргарита» также не был обделен вниманием художников. В 1997 году Родион Борисович Танаев сделал графическую адаптацию данного романа [Танаев 1997].

Графическая адаптация Р. Б. Танаева примечательна тем, что в ней сохранена структура романа «Мастер и Маргарита». Художником были в точности скопированы диалоги и монологи персонажей, авторская речь, сохранена последовательность глав. Единственным расхождением с претекстом является минимизация использования глав о Понтии Пилате и Иешуа Га-Ноцри.

При анализе данной графической адаптации особое внимание мы уделили текстовому наполнению. Классический комикс опирается на действие, филактеров с текстом в нем не так много. В графической адаптации Р. Танаева мы можем наблюдать обратное явление: комикс насыщен текстом, в некоторых частях комикса вербальная часть преобладает над графической, становится словно вписанной в изображение с помощью типографских приемов (рамки кадров ломаются, рисунок выходит за поля и прижимается к обрезу страницы, что не соответствует жанровым канонам комикса).

Рис. 5. Эпизод из комикса «Мастер и Маргарита» [Танаев 1997: 6]

Подобного рода усложнение вербальной части комикса позволяет Р. Танаеву сохранить практически весь объем авторского текста М. Булгакова, несмотря на то, что некоторые каноны жанра комикса им отменяются. Причина заключается в том, что графическая адаптация не является комиксом в чистом виде, во многом зависит от претекста, на который опирается.

Визуально-графическую организацию адаптации, выполненную в черно-белом цвете, можно объяснить развитием технологий в России XX века: графика выполнялась с помощью туши и пера. Те же причины повлияли на выбор прорисовки романа: гротескность, характерная для карикатуры, небрежность форм и линий. Прорисовка рисунков копирует стиль сатирических журналов

1920–1930 годов «Смеях», «Бегемот», «Крокодил».

В черно-белом варианте представлена еще одна графическая адаптация известного романа, также созданная в России в конце XX века, в 1992–1993 годах, пионерами отечественного комикса Аскольдом Акишиным и Мишей Заславским. Опубликованная во Франции и Польше, она оставалась практически неизвестной в России – небольшой отрывок разместила газета Независимой рок-ассоциации «Р&К». В 2020 году, спустя почти 30 лет, комикс Акишина и Заславского вернулся на родину и был опубликован на русском языке в полном объеме [Акишин 2020]. Выходу адаптации была посвящена специальная выставка, открывшаяся в музее М. А. Булгакова в Москве.

Рис. 6. Эпизод из комикса «Мастер и Маргарита» [Акишин 2020: 103]

При создании адаптации Михаил Заславский последовательно изучил все варианты и оставил для рисованной истории преимущественно те элементы, которые Булгаков сохранял от редакции к редакции. Черно-белый вариант воплощения романа позволяет увидеть в произведении мотивы нуара.

Выводы

Изучение графических адаптаций литературоведческой наукой находится в начальной стадии, но развитие этой отрасли неизбежно не только вследствие интереса публики к визуальному жанру, но и в силу актуальности, адекватности этого вида литературы стилистике новейшего времени. Перекодирование вербальных знаков литературного произведения в формат креолизованного текста создает семиотически неоднородный текст, который в результате сложнее вербального языка, и для его изучения необходимо разрабатывать специфическую методiku, а также определиться с терминологическим аппаратом и описать особенности поэтики.

В данном исследовании использовался термин «графическая адаптация» и рассматривались

тексты, в которых литературное произведение полностью визуализировано художником.

Эмпирические наблюдения, подобные представленному выше, призваны накопить материал для дальнейшего теоретического описания жанра графической адаптации. На данном этапе в результате анализа наиболее ярких образцов изучаемого феномена можно обозначить некоторые ключевые особенности графических адаптаций.

Очевидно, что графическая адаптация близка к драматургии, драматическому искусству и киноискусству, что выражается в монтажных приемах, подготовке сценарного плана, использовании возможностей общего, среднего и крупного плана. Близость графической адаптации к кинематографу и драматургии выражается также в зрелищности и динамичности, а специфика нарративной организации заключается в том, что в ней практически невозможно встретить статичные эпизоды.

В заключение следует добавить, что жанр графической адаптации, безусловно, актуализирует изобразительный потенциал многих классических и современных произведений русской литературы.

Литература

- Аванесов, С. С. Визуальность и коммуникация / С. С. Аванесов // ПРАЕНМА. Проблемы визуальной семиотики. – 2014. – № 2 (2). – С. 11–25.
- Акишин, А. Мастер и Маргарита: графический роман / А. Акишин, М. Заславский. – СПб., 2020. – 136 с.
- Антанасиевич, И. Русская классика в картинках / И. Антанасиевич. – Белград, 2015. – 278 с.
- Айснер, У. Контракт с богом / У. Айснер ; пер. с англ. М. Заславского. – М. : Манн, Иванов и Фербер, 2018. – 216 с.

- Айснер, У. Комикс и последовательное искусство / У. Айснер ; пер. с англ. М. Заславского. – М. : Манн, Иванов и Фербер, 2021. – 192 с.
- Белова, Т. М. Комиксы как средство выражения этнокультурных стереотипов / Т. М. Белова // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2015. – № 2 (62). – С. 132–136.
- Булгаков, М. А. Мастер и Маргарита: роман-комикс / М. А. Булгаков ; пер. с англ. С. Долотовская. – М. : Астрель ; CORPUS, 2012. – 128 с.
- Булдакова, Ю. В. Комикс в России: трансмедийный нарратив и издательские стратегии / Ю. В. Булдакова, Д. А. Шишкин // Текст. Книга. Книгоиздание. – 2020. – № 23. – С. 115–130.
- Достоевский, Ф. М. Преступление и наказание / Ф. М. Достоевский, Б. Лукиа. – М. : Алраса, 2024. – 160 с.
- Емец, О. Разные взгляды в рассказе А. Платонова «Цветок на земле» и его графической адаптации / О. Емец // Сборник материалов конференции исследователей комиксов 19–20 мая 2016 года / сост. А. И. Кунин, Ю. А. Магера. – М. : Российская государственная библиотека для молодежи, 2016. – С. 57–61.
- Козлов, Е. В. Комикс как явление лингвокультуры: знак – текст – миф / Е. В. Козлов. – Волгоград : Издательство ВолГУ, 2002. – 183 с.
- Магера, Ю. А. Литературная классика в японской манге: комиксы Тэдзука Осаму / Ю. А. Магера // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». – 2021. – № 9. – С. 100–115.
- Макклауд, С. Понимание комикса / С. Макклауд ; пер. с англ. В. Кистьяковского. – М. : Белое яблоко, 2016. – 216 с.
- Мир комиксов – 2024: женские комиксы, маньхуа, нарратив / под ред. Ю. А. Магеры. – Екатеринбург : Фабрика комиксов ; Кабинетный ученый, 2024. – 360 с.
- Новикова, Е. Г. Ф. М. Достоевский в японских комиксах / Е. Г. Новикова // Текст. Книга. Книгоиздание. – 2019. – № 19. – С. 75–94.
- Панферова, О. Ю. Графический роман в репертуаре российских издательств / О. Ю. Панферова, Е. Л. Мжельская // Текст. Книга. Книгоиздание. – 2020. – № 24. – С. 156–172.
- Платонов, А. Цветы на земле / А. Платонов ; ред.-сост. А. Лахин, Д. Нестерак. – М. : Алраса, 2023. – 140 с.
- Русский комикс. 1935–1945. Королевство Югославия / под ред. Д. Бастракова. – Нижний Новгород : Издательство «Черная сотня», 2020. – 630 с.
- Русский комикс : сборник статей / под ред. А. Ромахина. – М. : НЛО, 2010. – 352 с.
- Садуов, Р. Т. Опыт североамериканской комикс-индустрии в организации производства современного российского массового комикса / Р. Т. Садуов // Studia Litterarum. – 2019. – Т. 4, № 1. – С. 274–285.
- Смирнова, Н. Н. О фрагментарности в литературе / Н. Н. Смирнова // Studia Litterarum. – 2021. – № 1. – С. 32–51.
- Столярова, Л. Г. Анализ структурных элементов комикса / Л. Г. Столярова // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2010. – № 1. – С. 383–388.
- Танаев, Р. Мастер и Маргарита: комикс по мотивам романа / Р. Танаев. – М. : ТЕРРА, 1997. – 104 с.
- Тэдзука, О. Преступление и наказание / О. Тэдзука ; пер. с яп. Г. Соловьева. – Екатеринбург : Фабрика комиксов, 2011. – 136 с.
- Цыркун, Н. А. Супергерои комиксов и обратная сторона титанизма / Н. А. Цыркун // Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение. – 2014. – № 14 (136). – С. 191–199.
- Baron-Carvais, A. La bande dessinée / A. Baron-Carvais. – Paris, 1985. – 127 p.
- Carrier, D. The Aesthetics of Comics / D. Carrier. – Pennsylvania State University Press, 2000. – 152 p.

References

- Akishin, A., Zaslavsky, M. (2020). *Master i Margarita: graficheskii roman* [Master and Margarita: A Graphic Novel]. Saint Petersburg. 136 p.
- Antanasievich, I. (2015). *Russkaya klassika v kartinkakh* [Russian Classics in Pictures]. Belgrad. 278 p.
- Avanesov, S. S. (2014). *Vizual'nost' i kommunikatsiya* [Visuality and Communication]. In *ППАЭНМА. Problemy vizual'noi semiotiki*. No. 2 (2), pp. 11–25.
- Baron-Carvais, A. (1985). *La bande dessinée*. Paris. 127 p.
- Bastrakov, D. (Ed.). (2020). *Russkii komiks. 1935–1945. Korolevstvo Yugoslaviya* [Russian Comics. 1935–1945. The Kingdom of Yugoslavia]. Nizhny Novgorod, Izdatel'stvo «Chernaya sotnya». 630 p.
- Belova, T. M. (2015). *Komiksy kak sredstvo vyrazheniya etnokul'turnykh stereotipov* [Comics as a Means of Expressing Ethno-Cultural Stereotypes]. In *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*. No. 2 (62), pp. 132–136.
- Buldakova, Yu. V., Shishkin, D. A. (2020). *Komiks v Rossii: transmediinyi narrativ i izdatel'skie strategii* [Comics in Russia: Transmedia Narrative and Publishing Strategies]. In *Tekst. Kniga. Knigoizdanie*. No. 23, pp. 115–130.
- Bulgakov, M. A. (2012). *Master i Margarita: roman-komiks* [The Master and Margarita: Comic Novel]. Moscow, Astrel', CORPUS. 128 p.
- Carrier, D. (2000). *The Aesthetics of Comics*. Pennsylvania State University Press. 152 p.
- Dostoevsky, F. M., Lukia, B. (2024). *Prestuplenie i nakazanie* [Crime and Punishment]. Moscow, Alpaca. 160 p.
- Eisner, W. (2018). *Kontrakt s bogom* [Contract with God]. Moscow, Mann, Ivanov i Ferber. 216 p.
- Eisner, W. (2021). *Komiks i posledovatel'noe iskusstvo* [Comics and Sequential Art]. Moscow, Mann, Ivanov i Ferber. 192 p.

- Emec, O. (2016). Raznye vzglyady v rasskaze A. Platonova «Tsvetok na zemle» i ego graficheskoi adaptatsii [Different Views in A. Platonov's Story "Flower on the Earth" and Its Graphic Adaptation]. In *Sbornik materialov konferentsii issledovatelei komiksov 19–20 maya 2016 goda*. Moscow, Rossiiskaya gosudarstvennaya biblioteka dlya molodezhi, pp. 57–61.
- Kozlov, E. V. (2002). *Komiks kak yavlenie lingvokul'tury: znak – tekst – mif* [Comic as a Phenomenon of Linguistic Culture: Sign – Text – Myth]. Volgograd, Izdatel'stvo VolGU. 183 p.
- Magera, Yu. A. (2021). Literaturnaya klassika v yaponskoi mange: komiksy Tedzuka Osamu [Literary Classics in Japanese Manga: Osamu Tezuka Comics]. In *Vestnik RGGU. Seriya «Literaturovedenie. Yazykoznanie. Kul'turologiya»*. No. 9, pp. 100–115.
- Magera, Yu. A. (Ed.). (2024). *Mir komiksov – 2024: zhenskie komiksy, man'khua, narrativ* [World of Comics – 2024: Women's Comics, Manhua, Narrative]. Ekaterinburg, Fabrika komiksov, Kabinetnyi uchenyi. 360 p.
- McCloud, S. (2016). *Ponimanie komiksa* [Understanding Comics]. Moscow, Beloe yabloko. 216 p.
- Novikova, E. G. (2019). F. M. Dostoevskii v yaponskikh komiksakh [F. M. Dostoevsky in Japanese Comics]. In *Tekst. Kniga. Knigoizdanie*. No. 19, pp. 75–94.
- Panferova, O. Yu., Mzhelskaya, E. L. (2020). Graficheskii roman v repertuare rossiiskikh izdatel'stv [Graphic Novel in the Repertoire of Russian Publishing Houses]. In *Tekst. Kniga. Knigoizdanie*. No. 24, pp. 156–172.
- Platonov, A. (2023). *Tsvety na zemle* [Flowers on Earth]. Moscow, Alpaca. 140 p.
- Romakhin, A. (Ed.). (2010). *Russkii komiks* [Russian Comics: A Collection of Articles]. Moscow, NLO. 352 p.
- Saduov, R. T. (2019). Opyt severoamerikanskoi komiks-industrii v organizatsii proizvodstva sovremennogo rossiiskogo massovogo komiksa [Experience of the North American Comics Industry in Organizing the Production of Modern Russian Mass Comics]. In *Studia Litterarum*. Vol. 4. No. 1, pp. 274–285.
- Smirnova, N. N. (2021). O fragmentarnosti v literature [On Fragmentation in Literature]. In *Studia Litterarum*. No. 1, pp. 32–51.
- Stolyarova, L. G. (2010). Analiz strukturnykh elementov komiksa [Analysis of the Structural Elements of Comics]. In *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki*. No. 1, pp. 383–388.
- Tanaev, R. (1997). *Master i Margarita: komiks po motivam romana* [Master and Margarita: A Comic Based on the Novel]. Moscow, TERRA. 104 p.
- Tezuka, O. (2011). *Prestuplenie i nakazanie* [Crime and Punishment]. Ekaterinburg, Fabrika komiksov. 136 p.
- Tsyrukun, N. A. (2014). Supergeroi komiksov i obratnaya storona titanizma [Comic Book Superheroes and the Reverse Side of Titanism]. In *Vestnik RGGU. Seriya: Filosofiya. Sotsiologiya. Iskusstvovedenie*. No. 14 (136), pp. 191–199.

Данные об авторах

Семьян Татьяна Федоровна – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русского языка и литературы, Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет) (Челябинск, Россия).

Адрес: 454080, Россия, г. Челябинск, пр-т Ленина, 76.
E-mail: semiantf@susu.ru.

Смышляев Евгений Александрович – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и литературы, Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет) (Челябинск, Россия).

Адрес: 454080, Россия, г. Челябинск, пр-т Ленина, 76.
E-mail: smyshliaevea@susu.ru.

Authors' information

Semyan Tatyana Fedorovna – Doctor of Philology, Professor, Head of Department of Russian Language and Literature, South Ural State University (National Research University) (Chelyabinsk, Russia).

Smyshlyayev Evgeny Aleksandrovich – Candidate of Philology, Associate Professor of Department of Russian Language and Literature, South Ural State University (National Research University) (Chelyabinsk, Russia)

Дата поступления: 30.08.2024; дата публикации: 30.10.2024

Date of receipt: 30.08.2024; date of publication: 30.10.2024